

Вылечиться не сможете, но хоть к земле привыкнете

Дин Ириарте граф Сокбэн

После обеда машина отвезла Дина и Яна на конюшню. Хозяин поместья заранее распорядился подготовить им лошадей, так что как только они подошли к зданию, оттуда вывели Сатрапа и еще одного жеребца с крутым нравом - Лунный Свет. Граф взял поводья и легко вскочил в седло. Конь только покосился на него одним глазом, как тут же признал хозяина и радостно заржал. Практически не глядя за тем, как со своим скакуном управится зять, лорд Ириарте поскакал в сторону дальнего леса.

В поместье было довольно много воды, так что найти участок, удаленный от нее на довольно приличное расстояние было тяжелой задачей. Сперва они скакали вдоль реки, однако уже скоро переехали через мост и помчались по огромному полю. Когда-то возле этого леса находился небольшой охотничий домик, но потом нашлось место поудобнее. Минут через десять они поравнялись с опушкой леса. К тому времени Дин заставил перейти Лунного с галопа на рысь, а затем и вовсе на шаг. Точно так же быстро граф спрыгнул на землю и закрепил повод на дереве.

Кое где еще оставался старый заборчик, но Дин нашел брешь и начал углубляться в лес, высматривая остатки тропинки под ногами. Слева от него куда-то вдаль тянулась низкая каменная изгородь, покрытая мхом и ползучими растениями. Граф остановился и огляделся. Не слишком далеко от поляны, довольно светло и тепло. К тому же сухо, а это сейчас играло важную роль.

- Ян, подойди ближе. Насколько я понял из твоих объяснений, понахватался ты по верхам. - Граф сорвал травинку и зажал ее зубами. Чуть пожевал и, ехидно поглядывая на зятя, заявил. - Начнем с азов. Ты чувствуешь энергию Земли, но не понимаешь ее ритм, ее особенности. Ну, помимо тех, что знают все. Тяжелая, спокойная, размеренная. Словом, бесполезные, на мой взгляд, слова, если не понимаешь сути. Сейчас будешь учиться не просто слушать землю, а ловить ее дыхание. Ложись на землю.

Ян Лю

Сатрапа Ян встретил, как старого друга. Даже погладил его по наглой морде перед тем, как забираться в седло. Конь сразу загарцевал, как бы напоминая, что не собирается так просто слушаться каждого встречного китаецца, но Ян, вспомнив подсказки Шири, посильнее натянул поводья и выпрямился в седле, немного перенося вес тела назад. Сатрап фыркнул и посмотрел на графа, затем рванул с места следом. Так как настрой на изучение магии Земли подразумевает спокойную уверенность, коню сегодня не светило привыкать к новой кличке, созвучной с альпакой. Ян сдержался от комментариев, лишь привстал в стремях и крепче уцепился за поводья, как бы ненароком прихватив строптивного жеребца за гриву.

Он не отставал от графа, но и не обгонял его, потому что не знал дорогу. Вскоре они оказались на опушке леса, и немного взмыленный Сатрап с удовольствием замедлил шаг. Ян спрыгнул с коня и привязал его чуть в стороне от Лунного Света, чтобы если что, лошади не передрались.

Граф все правильно говорил о его подготовке, он никогда не знал основ магии Земли, и нынешние знания ограничивались скорее интуитивными догадками. Ян кивнул и вышел на поляну, покрытую мхом и низкой травой. Он не чувствовал в почве большого количества воды, которая сейчас могла отвлекать. Лю послушно лег на землю на спину и положил ладони так чтобы чувствовать ими немного прохладную почву.

После скачки чуть заметно гудели мышцы, и сейчас было приятно чувствовать всем телом уверенную прохладу лесной почвы, которая пока не ощущалась как стихийная энергия. Ян ждал дальнейших указаний от господина Ириарте.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Дин спокойно стоял и ждал, пока Ян подойдет поближе и выполнит его указания. После любого физического усилия сердце бьется быстрее, в висках стучит, а в ушах шумит кровь, бегущая по венам. В таком сумбурном состоянии трудно постичь что-то недвижимое и вечное. Именно поэтому граф попросил зятя лечь на землю и успокоиться. Он следил, как двигалась грудная клетка китайца, пытаясь понять, в какой степени расслабленности тот находится. Все же скачка на Сатрапе требует всех знаний эквилибристики и не подразумевает мирную прогулку.

- Успокой свое дыхание. Выровняй его и дай ему стихнуть. Ты должен находиться на границе сна и яви, тогда тебе будет проще. - Лорд Ириарте спокойно одернул свой пиджак и медленно опустился на землю рядом с зятем. Сложил руки под головой и посмотрел вверх, на небо. Там было царство другой, противоположной ему стихии. И он умел отрезать ее от себя. - Закрой глаза. Земля начнет тебя тянуть к себе. Ты должен поверить в нее, как не веришь даже себе. Она под твоими ногами. Она не дает тебе упасть. Она тверда, когда нужно и мягка, когда это необходимо. Она правильная. Ты должен понять это. Под тобой - твоя опора. За твоей спиной - твой вечный друг. Вспомни, как ты относишься к своей семье.

Возможно, это было низко, вот так использовать близкие отношения Яна к Шири. Но Дин еще вчера решил, что это будет самым ярким примером для зятя, который не верил в своей жизни практически никому. Точнее, мог верить до поры до времени. Сейчас же ему следовало отдать всего себя, чтобы получить в ответ то, ради чего начались занятия.

- Вспомни, как ты относишься к Шири. Ты знаешь, что она за твоей спиной. Что она всегда прикроет, поддержит. Доверься Земле, поверь ей. - Дин помолчал и тихо добавил, будучи не очень уверенным в том, что с Яном будет также, как с ним самим. - Земля потянет тебя своей тяжелой энергией. Не борись, доверяй. Слушай ее дыхание, слушай ее сердцебиение. Слушай, и говори мне.

Ян Лю

Ян закрыл глаза, чувствуя под спиной прохладу земли. Граф говорил очень точно и

понятно, затронув тему, которая наилучшим образом объясняла вообще мотивацию Лю выучить магию Земли. То, что дает опору. То, что заставило остановиться и стремиться к стабильности, а не вечному бегу. Земля была приятной, Ян доверял ей. Он чувствовал, что энергия стихии не рвется к нему, но находится рядом. Она не нитями пропитывала зыбкие волны, а лежала тяжелым пластом за его спиной, и будто не хотела, чтобы её трогали и понимали. А затем эта энергия начала будто приходить в движение. Она была похожа на магнит, который тянул, наполняя все тело красной тяжестью. Она билась в висках своим тяжелым пульсом, она сдавливала мышцы, сковывала спину, и хотелось от неё вырваться. Но Ян думал о том, что только что сказал тесть, и старался просто довериться Земле. Он не сразу стал говорить о своих ощущениях, хотел сначала в них хоть немного разобраться. Теперь Земля звучала, её вибрации были подобны стуку пробежавшего по ней стада лошадей. Она была неоднородной, в ней были перемешаны корни деревьев, камни, норы. Она казалась бесконечной и полной жизни, и та крошечная часть планеты, что находилась под его спиной, была ничтожна в сравнении со всей бескрайней энергией, которая простиралась далеко за пределы его восприятия.

- Она огромна, в ней бесконечно много энергии, - сказал Ян после довольно продолжительного молчания. — Она не хочет двигаться, хочет держать, как магнит, - собственные слова отдавались гулом в почве под спиной. Лю понял, что сейчас очень остро чувствует вибрации земли, особенно ладонями. Он слышал, как в стороне ходят кони, заметил, как в нескольких метрах с какого-то дерева упала небольшая ветка. — Её поверхность похожа на барабан, - сказал Ян, не найдя более подходящего слова, - все, что её касается, отдается гулом. Но у неё очень мягкая энергия, как будто ленивая. Не понимаю, как объяснить. Вот как будто она говорит: я не шевелюсь, и ты не шевелись. Должно произойти что-то очень важное, чтобы она захотела сдвинуться.

Дин Ириарте граф Сокбэн

- Все правильно, Ян. Все правильно. - Дин повернул голову набок и с интересом посмотрел на зятя. Тот честно закрыл глаза. В принципе, этого можно было и не делать, граф сказал это лишь для того, что, возможно, это могло помочь. Сам же он давно уже отогнал от себя все лишнее. Именно под таким понятием проходили у него все остальные стихии. Когда-то давно он сделал свой выбор и ни разу не пожалел о нем. Пусть кругом живут маги, овладевшие двумя, тремя и даже всеми четырьмя стихиями. Лорд Ириарте считал, что так душа будет надломлена и разрознена. А он был целостным, как и его стихия. Тяжелая, мощная, родная.

- Земля держит тебя. Она не будет уносить тебя с одного места на другое, как делает это Вода. Она не будет колыхать твое тело и будоражить твой разум. - Дин опять уставился на небо, по которому бежали редкие облака. Он лопатками, позвоночником, всеми своими костями, жилами и венами ощущал под собой надежную опору. И опять заговорил. - Впусти в себя ее энергию. Пропусти ее через легкие, выдохни вместе с воздухом. Дыши в унисон со стихией.

Граф не был учителем и не знал, как еще объяснить происходящее. Это единение со стихией пришло к нему само, без подсказок, однако с Яном такой номер не получится. Слишком сильна в нем Вода. Подвижная, мудрая и глубокая. С мощным течением и чистыми берегами. Дно далеко, и сейчас Дин как мог, погружал зятя,

стремясь достичь опоры.

- Ты прав, чтобы сдвинуть Землю, требуется серьезная причина. Но пока об этом рано. Пока просто лежи и дыши. - Дин приподнялся и с улыбкой ухватил горсть земли. Медленно пропустил ее сквозь пальцы, следя, как маленькие комочки собираются в горку под его рукой. Ему трудно было объяснить словами свои чувства, чтобы помочь Яну понять сущность Земли. - Ян, скажи. Находясь рядом с водой, тебе хотелось окунуться в нее? Дать себя обнять, просто дотронуться? Моя любовь к моей стихии именно такова.

Ян Лю

Ян снова замолчал, сосредоточившись на энергии стихии. Красная, тяжелая, густая, стабильная. Он будто корнями прорастал в рыхлую лесную почву, в то время как Ци проникала в Сушумна-нади через Муладхару, поднимаясь выше. От неё становилось жарко, Ян чувствовал, как усиливается сердцебиение, поднимется давление и разогревается кровь. Пару месяцев назад он бы побоялся так усиливать энергию Муладхары в своем теле, но сейчас он был уверен в том, что ему ничего не угрожает. Ци прошла вверх по центральному каналу, поднимаясь к легким, затем к Вишуддхе. Дышать стало тяжелее, какое-то время понадобилось на то, чтобы справиться с этими новыми ощущениями. Ян молчал, пока дыхание не выровнялось настолько, что уже не казалось, что его как минимум похоронили заживо.

- Я вырос на море, всегда любил воду, любил плавать, и когда уже переехал в Пекин, постоянно чувствовал, что именно этого моря мне не хватало. Но что-то подобное магии Воды впервые появилось, когда меня первый раз серьезно ранили, - он говорил медленно, чтобы не отвлекаться сейчас от энергии Земли, которая была в данный момент важнее воспоминаний о лихих годах в Пекине. – Это зимой было, рядом текла река, кругом было полно снега. Тогда я и почувствовал энергию стихии. Я в Пекине почти не владел магией, что-то получалось интуитивно, и все. Обычно когда деваться было некуда, внезапно что-то получалось. Остальному я уже на Тибете учился. И тогда научился и Воду чувствовать по-другому.

Лю не знал, что в досье, собранном графом, говорилось о его способностях. Но он был самоучкой, поэтому искать какую-то систему в его знаниях было бесполезно. Ту же Воду он учился чувствовать и понимать по мере того, как уже изучал магию.

- Мне сейчас кажется, что Земля пытается управлять мной, а не я ей. С Водой ощущения совсем другие, - признался Ян. – Она тоже навязывает свою волю, но не так очевидно. Земля более прямая.

Дин Ириарте граф Сокбэн

- Ты пустил Воду в свою душу. Ты не просто полюбил, но и доверился ей. Теперьпусти и Землю. Нет плохих стихий, есть только плохие люди. Новая способность не причинит тебе неприятностей или боли, если ты будешь честен с ней. - Дин кивнул на последние слова Яна, выражая полное согласие. И не обратил внимания на то, что зять его видеть не может, потому что лежит с закрытыми глазами.

- Земли не терпит лести и изворотливости. Не обманывай ее и она не подведет тебя. С Водой ты мог быть менее честным. Вспомни, как скрывает эта стихия свою

сущность, обращаясь в лед. Под ним, как под скалой, можно похоронить любые человеческие чувства. Вода терпит, потому что в том состоянии она сама подсказывает тебе такой выход. Землю же не обмануть. Она пропускает через каждую свою частичку твою ложь и выталкивает ее наружу. Это как нарывы, которые копятся и взрываются, выпуская всю грязь из тела, тем самым очищая его. - Дин медленно положил ладонь на землю. Тяжелая энергия зарождалась, как и всегда, где-то внизу. Она поднялась по телу густым нескончаемым потоком, прошла по венам, коснулась сердца и устремилась в руку. Граф нанес очень точный и слабый удар. Так падает на землю бомба, вызывая мощную взрывную волну. Только сейчас лорд Ириарте взял лишь крохотную частичку собственной мощи, чтобы только лишь всколыхнуть небольшой участок земли. Взрывная волна от его ладони пошла вглубь, удаляясь и растворяясь в почве. А мужчина тихо погладил то место, по которому только что ударил. Просил прощения за вмешательство. - Ты дышишь в унисон с Землей. Ты чувствуешь ее своими жилами, своими костями. Что ты ощущаешь в эти мгновения? Тебе больно?

Должно быть больно. Дину всегда было больно смотреть на искалеченную землю. И сам он почти всегда обращался к ней только по очень весомым поводам. А когда нужно было вот так, выплеснуть гнев или показать умение, просил прощение у родной и такой близкой ему Земле.

Ян Лю

Ян интуитивно понимал то, о чем сейчас говорил граф. Во время их первой встречи он знал, что не имеет права врать. И впредь смутно чувствовал это при всех их разговорах. Мог говорить не все, все же Лю не был сторонником излишней откровенности, но не врал. Иначе он не смог бы заслужить доверие тестя, который, казалось, всегда видит его насквозь.

Земля стала гудеть, её энергия пришла в движение, подчиняясь чужой воле. Ян чувствовал это едва ли не всей кожей, и в тот момент, когда господин Ириарте нанес по ней удар, дыхание как будто перехватило, а по спине пробежала небольшая волна обжигающей боли. Нечто подобное чувствуешь, когда во время сильного животного страха в позвоночнике пробегает ощущение смертельной опасности. Ян поморщился и сжал ладони в кулаки, на какой-то момент разрывая контакт со стихией, чтобы восстановить дыхание. Но следом Земля вновь успокоилась, привыкая к своему новому состоянию.

- Я чувствовал опасность, - сказал Ян. — Как будто Земля не ожидала, что сейчас будет удар, и инстинктивно испугалась. Больно, - признался он, чуть усмехнувшись.

Он не жаловался, просто делился своими наблюдениями. До чего же эта неповоротливая машина не любит, когда её без надобности теребят, как же она должна ненавидеть людей. Но ведь терпит, ноет и терпит. Показалось, что почва под ладонями нагревается, как будто стихия уловила эту мысль, давая ей подтверждение.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Дин усмехнулся и поднялся на ноги. Посмотрел на лежащего зятя и отметил, что тот по прежнему старательно следует его редким наставлениям. Ян почувствовал боль,

которая передалась ему от земли, а это значило, что он действительно дышал с ней в унисон. Граф улыбнулся и мягким баритоном продолжил лекцию.

- К воде проще обращаться. Вода является составляющей нашего организма, и ей более привычно вторжение человека в ее дела. Ей не так больно, когда ты используешь ее, к примеру, во врачевании. - Граф помолчал, глядя куда-то вдаль, где кроны деревьев сливались в одно большое зеленое пятно. - Именно поэтому не стоит трогать Землю, когда нет нужды. Обдумай свои поступки, просчитай все варианты и, если не будет выбора, используй магию Земли. Не переворачивай все вокруг, а четко рассчитывай свои действия. В них не должно быть ничего лишнего. Отсекай это заранее, не наноси большего вреда.

Дин специально не стал останавливаться на одном лишь токе энергии, а начал упоминать практическую сторону их занятий. Ян, хоть и казался ему порой мальчишкой, был мудрым человеком с хорошей памятью. И будет лучше, если он сразу же поймет, как следует работать с магией Земли. Приходилось опять приводить в пример магию Воды, при этом лорд Ириарте понимал, что, возможно, не совсем правильно доносит свое видение насчет этой стихии до зятя. Все же тот был мощным практиком, а Дин лишь сухим теоретиком по этой части. Но он искренне верил, что Ян, в случае чего, и сам найдет верное решение. Главное, правильно направить поток его мыслей.

- Поднимайся, а то ты совсем уснешь. - Граф шагнул к Лю и протянул ему руку. - У тебя есть вопросы по этой части нашего урока? Если нет, будем приступать к практике, не зря же ты подпитался силами Земли. Сейчас вернешь их назад.

Ян Лю

Ян слушал графа, одновременно стараясь сосредоточиться на энергии Земли, наполнявшей его тело ощущением красной тяжести. От этой энергии было жарко, она билась в висках, и казалось, что от неё густеет кровь. Но это ощущение было приятным и очень спокойным, как будто все то, что происходит вокруг, имеет минимальное значение, пока его лично никто не трогает. Ян понял, что это говорит стихия. Если Земля и может быть оружием, то атаковать ей можно лишь в том случае, когда другого выхода уже нет. У Воды такого нет, ей как будто без разницы, ради чего подчиняешь её своей воле. Либо Ян просто никогда так внимательно к ней не прислушивался. Он чуть усмехнулся, когда граф велел ему встать. Со стороны вполне могло показаться, что он засыпает. Он поднялся, приняв помощь от тестя, и чуть поклонился в знак благодарности.

- У меня один вопрос. Где грань того, что является Землей, а что – нет? – спросил Ян. – Та же вода довольно однородна, просто в ней могут быть примеси. При определенных обстоятельствах энергией Воды можно подчинить кровь. Но никогда не подчинить, скажем, ртуть.

Господин Ириарте был единственным человеком, знавшим, что Ян владеет магией Крови, и то знал он об этом лишь потому, что его помощь требовалась в решении вопроса с Джейсоном. И сейчас это позволяло задавать вопросы более прямо. Лю чувствовал почву и камни, которые быстро отзывались энергией Земли, но были ещё бетон, металл, асфальт, которые в теории могли бы нести схожую энергию, и на

практике возможность управлять ими могла оказаться очень полезной.

Дин Ириарте граф Сокбэн

- А ты знаешь, где грань между водой и кровью? – Дин приподнял бровь. Он прекрасно помнил, что Ян достиг немалых успехов во владении магией Воды. Другое дело, мог ли китаец объяснить свое знание или действовал больше интуитивно? В любом случае, граф не мог бы сравнить Воду с Землей, поэтому вопрос к зятю был, скорее, риторическим. Пожилой мужчина просто решил сперва закончить теоретическую часть их занятия, чтобы не отвлекаться на практике. В противном случае внимание может стать довольно рассеянным, и время они потратят впустую.

- Поначалу тебе кажется, что красная энергия однородна. Она тяжелая, липкая и спокойная. Однако это не совсем так. Почвы бывают разными, их состав разнится. Попробуй ка сравнить суглинок и пески пустыни. Помимо этого, встречаются и другие «порождения» Земли. Различные породы камней, залежи металлов. Они все – несут в себе энергию Земли. – Дин помолчал, вспоминая свои ощущения при работе с металлами и различными вкраплениями в почву. – Постепенно, с опытом и силами придет и понимание, что потоки энергии текут неравномерно. Энергия металла более густая и насыщенная, чем энергия камней. Камни же чувствуются как более неподвижная часть Земной мощи. Ими сложнее управлять, чем землей, однако и возможностей они дают больше. Соответственно металлы являются самыми тяжелыми в управлении.

Граф замолчал. Если поначалу он мог приводить примеры из другой стихии, то сейчас, когда они затронули практическую часть, не получалось сделать сравнение с магией Воды. Дин попросту не знал, что чувствует маг Воды, работая с кровью. Как он улавливает изменения, как настраивает себя на не совсем родную и любимую стихию. Ему было интересно услышать об этом, но он не знал, как попросить об этом. Все же договоренность была на занятие по Земле, а не лекцию по Воде. Оставалось надеяться, что Ян сам проведет параллель и вслух сформулирует различия и некие сходства в освоении этих способностей.

Ян Лю

Ян задумался над словами графа. Он не ожидал, что металл подчиняется так же, как почва и камни, но, видимо, просто ещё не был способен почувствовать его энергию в той мере, чтобы понять возможность её контроля.

- Кровь, в отличие от обычной воды, пропитана живой ци, - ответил Лю, мысленно сравнивая то, что он сейчас узнал о Земле, с тем, что не так давно понял о Воде. – Для контроля над ней нужно отбросить ощущение живой энергии, сосредоточившись на ней как на обычной жидкости. Для магии Крови нужно в какой-то момент забыть о моральном аспекте действия, сосредоточиться на чистой энергии стихии.

Он очень тщательно подбирал слова, потому что признаваться в таких подробностях магии Крови было очень трудно. Он мог чувствовать что-то в отношении убийства Джейсона до нападения или после нападения, но в тот момент, когда кровь Линдлей-Браза была оплетена оранжевыми потоками магической энергии Яна, кровь эта была, в первую очередь, водой. Способной слушаться, двигаться,

останавливаться и превращаться в лед.

- Как я понимаю, чем сложнее структура материи, наделенной энергией Земли, тем сложнее выделить в ней именно ту ци, которую можно взять под контроль. В этом, наверное, управление металлом похоже на магию Крови. Оно может быть намного тяжелее физически и энергетически, но все же проще морально, - высказал Ян свои догадки.

Он вопросительно посмотрел на графа, дожидаясь его реакции.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Дин слушал Яна и понимал, что никогда до конца не примет ту силу, которой владел зять. Возможно когда-то в юности он чисто интуитивно решил не изучать врачевание, боясь навредить или боясь приобрести слишком большую власть. Да, каменный граф боялся. Он предпочитал действовать не силой, но разумом, используя энергию лишь в самых крайних случаях. Он боялся и загонял страх глубоко внутрь своей души. И сейчас ему не нравилась та правда, которую открывал ему Лю. Моральный аспект слишком много значил для него, чтобы отступать от своих убеждений даже ради чего-то действительно важного.

- О морали нельзя забывать никогда, и я верю, что твои действия основывались на необходимости, а не на желаниях. - В этом Дина нельзя было переубедить. В свое время он принял решение Яна. С трудом, но принял, попробовав даже понять сущность, которую из себя представлял его зять. Вот она, причина его извечного страха. Боязнь привыкнуть к силе, к власти. Боязнь забыть, где проходит та грань, за которой мораль тает, как весенний снег. Боязнь превратиться из человека в животное. Если бы в душе лорда было хоть малейшее сомнение в том, что Лю может дрогнуть под таким соблазном, он не позволил бы ему свершить суд. Дин чуть заметно улыбнулся и мягко добавил. - Не злоупотребляй этим.

- Для меня энергия Земли является не только самой правильной, но и самой...тяжелой. Ментальная активность подобна дымке, особенно когда твой разум готов к ней. Ты мыслишь четко и прекрасно осознаешь, что и как будешь делать. - Дин говорил тихо, не пытаясь уже читать лекцию, а просто рассуждал вслух. - Это легко, особенно когда у тебя много сил и опыта. Земля же... Попробуй сейчас поднять вон тот камень. Сперва телекинезом, а потом уже магией Земли. Не раздумывая, не вдаваясь в аспекты силы. А потом скажи мне, что тебе казалось более простым. Я знаю, что в телекинезе ты более сильный, так что сравнивать тебе будет непросто. Но уверен, ты справишься. Советую обратить внимание именно на "вес" самой энергии. Какая более густая? Какой нужно дать обоснование для действия? Попробуй.

Ян Лю

Ян не стал отвечать на слова о морали, они эту тему так или иначе обсуждали, и он не мстил Джейсону, он убирал препятствие. Ради того, чтобы Шири была в безопасности. Если бы ему была нужна месть, он действовал бы иначе, разрушив жизнь кровного врага задолго до того, как избавил бы его от необходимости находиться в этом несовершенном круге сансары. При этом сейчас он чувствовал, что без острой необходимости ни за что не станет использовать магию Крови.

Он посмотрел на камень, который указал тесть. Энергия Аджны, понятная и простая, спокойно потекла от его пальцев к цели, проникая в простую каменную породу, и камень, подчиняясь едва уловимому движению, поднялся в воздух. Это было легко. Энергия телекинеза похожа на холодную сталь, она тонкая и точная. Ян опустил камень обратно на землю, затем обратился к энергии Земли, заметив, что тут же возник вопрос «а зачем?». Камню нужна была цель движения, и теплая тяжелая красная энергия, будто нехотя, подняла часть себя в воздух, и с большой готовностью вернула обратно. Камень в этот момент был будто живым. Яну казалось, что почва под ногами и все, что так или иначе относилось к ней, наполнено единым упрямым сознанием, которое относится к нему со смесью заботы и снисхождения. Странное ощущение.

- Телекинез легкий, точный и холодный, - сказал Ян, посмотрев на тестя. – А энергия Земли тяжелая, она будто разливается здесь кругом, и очень нехотя дает двигать часть себя. Ей нужна причина и цель.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Дин замолчал, давая время Яну сосредоточиться и выполнить задание. Он почувствовал ментальную энергию, а затем понял, что зять активировал силы Земли. И чуть заметно улыбнулся себе в усы. Даже сейчас, когда было выдано задание и можно было работать, как душе угодно, китаец начал с телекинеза. Граф выслушал объяснения мужчины и тихо заметил.

- Ты, кстати, заметил, что сейчас обратился сперва к телекинезу, и лишь затем к Земле? Хотя я не указывал тебе, что стоило попробовать в первую очередь. Ты прав, телекинез сильно отличается энергетически от магии Земли. Однако именно тут возникает довольно сложный момент. Что именно ты будешь использовать, случись решать быстро? – Дин заложил руки за спину и чуть покачался вперед-назад, внимательно разглядывая при этом Яна. – Сегодня твой выбор пал на телекинез. Возможно, в другой ситуации ты выберешь другую магию. К примеру, сдвинуть камень со дна реки тебе будет проще Водой, а не Землей. И дело не только в том, насколько ты силен в одном или слаб в другом виде магии. Дело в причине и цели, ты абсолютно прав. Там, где можно обойтись любой другой магией или же своими силами – используй их, не трогая Землю. Ты все равно не сможешь добиться того, что требуешь от нее. Просто потому что она лучше тебя знает, нужно ли в действительности какое-либо действие. На тысячи раз, когда ты будешь использовать магические способности, придется всего один, когда ты поймешь, что энергия Земли тебе необходима. Я не говорю про тренировки или подобного рода небольшие манипуляции, которые я, порой, производил со стихией. Это мелочь, это не приносит ей ущерб, а мне не приходится стыдиться. Вспомни бой. Именно тогда я мог бы использовать весь свой арсенал магии. И поверь, сил у меня достаточно. Однако чего бы я добился? Много действий, огромный расход энергии, трата драгоценного времени, за которое мог погибнуть еще кто-то из своих. Тогда и я и Земля понимали, что один единственный удар лучше, чем бесчисленное множество ментальных приказов, бросков телекинеза или чего-то еще. А сейчас я бы хотел подвести первые итоги. Что ты уяснил для себя сегодня? Что осталось неясным или в чем ты еще сомневаешься?

Ян Лю

Господин Ириарте сам ответил на заданный им же вопрос о приоритетах, с которыми связан выбор магических способностей, так что Ян просто кивнул, соглашаясь с тестем. Магия Земли не казалась ему той способностью, которую можно будет использовать столь же часто, как привычные телекинез, магию Воды или ментальную магию. Это был скорее козырь в рукаве, нечто, что применять следует в крайнем случае, когда другого выхода нет. Ян задумался над следующим вопросом господина Ириарте, подводя для себя итоги сегодняшнего дня. Он, безусловно, стал намного лучше и точнее чувствовать энергию, в которой заключалась стихийная магия Земли. Она была немного знакома ему в другом аспекте, как часть энергии врачевания, окрашенной красным цветом Муладхары, но именно сегодня он смог почувствовать суть самой стихии, к которой пока лишь немного прикоснулся.

- Энергия Земли готова о себе рассказывать, но очень не хочет, чтобы её заставляли двигаться без должной необходимости. Она несет в себе огромную мощь, цель которой, в любом случае, стабильность, - сказал Ян, глядя на траву неподалеку от себя, после чего перевел взгляд на графа. – Я бы сказал, что магия Земли – это крайний случай, то, к чему я стал бы обращаться в бою в последнюю очередь.

Он закусил губу, задумавшись над тем, что ещё сейчас может сказать или спросить о магии Земли. Нужно было понять собственные ощущения, которые пока оставались на уровне интуитивного восприятия. Да и сложно много говорить личных и честных вещей.

- Я сейчас попробую объяснить. Вода дает мне гибкость, умение выкручиваться и уворачиваться. В этом моя сила, и в этом обычно была моя слабость. Эта сила имела смысл до тех пор, пока я не оказывался загнанным в угол, - говорить было сложно, особенно подбирать слова. Ян никогда и никому до этого прежде открыто не называл своих слабостей, оставляя возможность окружающим догадываться самостоятельно. – А Земля станет той силой, к которой я смогу обратиться, когда Вода бессильна.

Пожалуй, первым проявлением второй стихии в характере Лю было его поведение при первой встрече с господином Ириарте. Ян сейчас не стал этого упоминать, потому что ситуация была довольно щекотливой. Впрочем, он не сомневался, что граф сейчас его понял.

Дин Ириарте граф Сокбэн

Чем дольше Дин слушал зятя, тем глубже убеждался в том, что смысл сегодняшнего урока тот уловил. Причем не для галочки, а прочувствовал его и своим телом и своей душой. Магия Земли была для графа не просто сложной, многогранной силой, не только магией, которую стоило пускать в ход, но и частью его характера. Именно поэтому он относился к своей стихии бережно и нежно, требуя точно такой же отдачи от других. Здесь нельзя было полагаться на удачу, нельзя было относиться к магии слишком «поверхностно» и бестолково. Лорд Ириарте откровенно наслаждался тем, что кто-то еще разделяет его мысли и чувства по отношению к мощной стихии.

- Возможно... - Дин чуть прищурился и посмотрел на Яна. — Возможно, Земля поможет тебе не попадать в такие переделки, где ты оказываешься загнанным в угол. Водный маг, на мой взгляд, часто действует спонтанно, интуитивно, ловя течение и следуя ему. Некоторые, правда, идут против течения, но сейчас не об этом. Земля же даст тебе возможность рассчитать ситуацию, хорошо продумать ее перед тем, как сделать первый шаг. А за ним второй, третий и так до финала, каким бы он ни был. Принимая Землю, ты не становишься слабее, главное для тебя сейчас — понять это. Раньше ты выкручивался из уже случившейся ситуации, рискуя всем, в том числе и своей жизнью. Сейчас ты просто не допустишь таких ситуаций. В этом я уверен.

Граф замолчал, с некоторой затаенной грустью глядя на зятя. В который уже раз он убеждался в том, что когда-то принял единственно правильное решение. Ян не подвел его ни разу, полностью отвечая жестким требованиям лорда Ириарте. Во всем этом было что-то такое, чему сам Дин не мог найти название, но от чего у него болело сердце. В сотый раз анализируя ситуацию, он приходил к выводу, что бывший уголовник, убийца и наркоман, нагулявшись и сделав правильные выводы, смог найти другое течение, по которому стоит плыть. Смог он и найти ту силу, которая притянула его к одному месту. Там, где была его семья и был его дом. Бывший Джокер, гроза Пекина и прочих отморозков, смог выплыть, отмыться и «пустить корни». А он, будучи серьезным человеком, который стремился к совершенно конкретным целям, упустил массу возможностей, просто поняв, что не сможет тогда выполнять свою работу чисто и правильно. Его просто не хватит на все сразу. Семью Дину заменил брат, его жена и Шири. Алию он любил, но ни словом не намекнул об этом, понимая, что не сможет ничего дать девушке. Сейчас племянница и ее дети заменила ему весь мир, а сердце продолжало болеть. Болеть от упущенных возможностей. Сейчас граф, как никогда хорошо понимал, что постарел. Появились сомнения, откуда-то всплывали старые обиды. Пока он держал оборону, тщательно все анализируя и продолжая принимать правильные, по его мнению, решения. Но что будет дальше?

- Поедем домой, ты не против? — Тихо спросил он зятя, медленно направляясь к лошадям.

Ян Лю

Ян задумался над словами графа. Тот многое сказал верно о стихии Воды. Плыть по течению, выкручиваться, когда получается. Эта тактика была верной ровно до того момента, как он встретил Шири. До этого он отвечал только за себя, но когда она оказалась с ним в Пекине, он уже не мог полностью полагаться на удачу, он должен был думать ещё и о ней. Если Вода была его натурой, Земля стала необходимостью. К тому моменту, когда начались их с Шири отношения, он уже успел устать от постоянного бегства, он не хотел бросать её в деревне возле монастыря, спасая свою шкуру, и с этого момента что-то в нем начало меняться. Сейчас Ян уже осознавал свою вторую стихию, пусть и не умел толком с ней обращаться, но этому он был уверен что научится у тестя. Это не сложнее, чем перековать собственную натуру, отказаться от всего, что было привычным. Сложно честно отвечать на сложные вопросы, сложно принимать ответственность за собственные поступки, сложно из верткой рептилии становиться опорой семьи.

Намного сложнее, чем осознать тяжесть красной стихийной энергии, уже знакомой через врачевание. Ян лишь кивнул на слова господина Ириарте о том, что Земля не сделает его слабее. Он это уже знал сам. Как знал и то, что не имеет права рисковать, рассчитывая на удачу, времена лихой молодости закончились много лет назад. Двух пулевых ранений в сердце достаточно, чтобы, выжив, набраться ума. Он добровольно отказался от места в новой триаде, дела Пекина интересовали его не больше, чем они касались его личных интересов, главным из которых была безопасность его семьи.

- Поехали, - согласился Ян, направляясь следом за тестем.

Что-то в поведении господина Ириарте его настораживало. Если бы перед ним был кто угодно другой, он бы уже посмотрел на состояние ауры, потому что в выражении лица, в малейших движениях зрачков, в едва заметных жестах чувствовалось то, что не могло не настораживать опытного лекаря.
